

ЖИЗНЕННАЯ ПРАВДА

Об образах, созданных Азизом Агрба

Статьей театроведа А. Аргуна и режиссера Ш. Пачалиа «Советская Абхазия» начинается обсуждение произведений литературы и искусства, выдвинутых Комитетом на соискание Диплома имени Д. И. Гулиа. Редакция приглашает литературоведов, искусствоведов, писателей, художников, артистов, читателей «Советской Абхазии» высказать свое мнение о выдвинутых работах.

РОЖДЕНИЕ абхазского национального театра, развитие театрального искусства в Абхазии во многом связаны с творчеством талантливого режиссера и актера, народного артиста Грузинской ССР Азиза Рашидовича Агрба. Азиз Агрба — один из тех подлинно народных талантов, которым Советская власть открыла дорогу к вершинам искусства.

Первые шаги его в этой области были сделаны в абхазской драматической студии под руководством режиссера Василия Ивановича Домогарова. Во многом помогли ему своими советами видные деятели национальной культуры Д. И. Гулиа и К. Ф. Дзидзария. Годы учебы в студии дали будущему актеру очень многое: он познакомился с творчеством абхазских, грузинских, русских драматургов, а также многих зарубежных авторов. В 1935 году, после окончания студии, его, как одного из самых способных актеров, направляют на учебу в Московский государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского, на режиссерский факультет. В ГИТИСе его учителем был известный режиссер В. Сахновский.

Несмотря на то, что Азиз Агрба проучился там всего год (семейные обстоятельства заставили его вернуться домой), учеба в ГИТИСе дала ему многое. Настоящей академией явились для него Малый театр, театр имени Вахтангова, на сцене которых он видел блестящую игру актеров. Он смотрел постановки Вл. Немировича-Данченко, познакомился с системой К. Станиславского, старался как можно глубже вникнуть в творческую лабораторию этих выдающихся деятелей русской театральной культуры. С большим вниманием изучал он творчество великих русских драматургов Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького. Театр стал для Азиза Агрба делом всей его жизни.

И, вернувшись из Москвы, он продолжил учебу в абхазской студии Тбилисского театрального института. Занимался он у известного грузинского режиссера Додо Алексидзе.

В 1938 году, ввиду крайней нужды в режиссерских кадрах, А. Агрба был вызван в Абхазию и возглавил абхазский национальный театр как его главный режиссер и художественный руководитель. Но в то же время в творческой биографии Азиза Агрба важное место продолжала занимать и актерская деятельность. Среди образов, созданных им, — Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина), Харитонов («За тех, кто в море» Б. Лавренева), роли классического репертуара в пьесах как русских, так и зарубежных авторов — городничий («Ревизор» Н. Гоголя), Дудукин («Без вины виноваты» А. Островского), Яго («Отелло» В. Шекспира), Данден («Жорж Данден» Мольера), президент («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) и др. Особенное внимание уделяет Азиз Агрба образам абхазской национальной драматургии: здесь и Рашид («Махаджир» С. Чанба), и Гудым («Призраки» Д. Гулиа), и Батаква («Перед восходом солнца» Г. Габуния), и Келеш («Черные гости» Г. Гулиа), и др.

Исключительно полезной и плодотворной была работа молодого абхазского театра над «Ревизором» Гоголя. Это был настоящий экзамен на творческую зрелость абхазских артистов, и они его выдержали блестяще. Здесь ярко проявился талант Азиза Агрба, исполнившего роль городничего. Эта сложная роль уже много раз была сыграна многими мастерами русской, украинской, грузинской, армянской сцены. Молодой актер тщательно ознакомился с историей ее исполнения, стараясь никого не копировать, по-своему проникнуть во внутренний мир своего героя.

Работая над образом, он все время помнил мудрый совет Н. В. Гоголя: «Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более обнаружится смешное, взятое из роли». Городничий у Агрба — хитрый, самоуверенный, пронырливый чиновник. В первой картине он встревожен: предстоящий визит ревизора не предвещает для него ничего хорошего. Тревога его особенно усиливается после того, как он узнает, что ревизор уже две недели в городе и мог узнать обо всех его проделках. И вот городничий — Агрба осторожно входит в номер гостиницы: увидев Хлестакова, он вздрагивает, обычная самоуверенность покидает его, кажется, что он вот-вот заплачет, как бы уже слыша звон кандалов и чувствуя запах тюремной сырости. Он даже боится взглянуть на Хлестакова, чтобы тот не прочел в его глазах о злоупотреблениях, творившихся в городе; он говорит еле слышно, затем, видя, что Хлестаков как будто не так уж страшен, становится смелее и начинает предлагать ему свои услуги. Прекрасно сыграна и сцена с купцами: с елейного, притворно ласкового тона он переходит на грозные ноты, ибо твердо и искренне уверен в своей полной безнаказанности. В финальной сцене мочолог «Над кем смеетесь?» Агрба произносит, задыхаясь не столько от гнева, сколько от обиды, что он так глупо обманут.

Так уже в самом начале своего творческого пути Азиз Агрба сумел создать замечательный сатирический образ, разоблачающий гнилой социальный строй царской России, образ, вызывающий у зрителей искренний и беспощадный смех. Роль городничего, сыгранная более 25 лет назад, и по сей день остается для актера

одной из самых любимых. Сам он так говорит об этом: «Вот уже сколько ролей сыграно, сколько лет прожито, сколько энергии затрачено на создание других образов, но всякий раз, когда я вспоминаю сыгранную четверть века назад роль городничего, получаю огромное творческое наслаждение, мысли и чувства снова влекут меня к этой роли. Как хочется еще раз сыграть ее!»

Замечательный сатирический образ, но уже иного плана, создан актером в пьесе югославского драматурга И. Войновича «Буря». Нико Мариневич — прежде всего делец, бессердечный и беспощадный. Это человек, разбогатевший на вербовке своих земляков для работы на кофейных плантациях южноамериканских магнатов, человек, ставший врагом своего народа и проклятый соотечественниками. Умело рисует Агрба и внешний облик этого развального американизированного дельца: надменное лицо, ироническая улыбка, сменяющаяся суровым взглядом. Образ Нико Мариневича — большая творческая удача актера.

Отличным мастерством блеснул Азиз Агрба в роли председателя колхоза Махаза Марухба (комедия «Гунда» Ш. Пачалиа). Его Махаз — человек неглупый, любящий и умеющий работать, но слишком слабохарактерный, не принципиальный, доверчивый, что в конце концов вынуждает его уйти с поста председателя колхоза. Своей великолепной игрой Азиз Агрба во многом дополнил материал роли, предоставленный ему автором пьесы. На декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси в 1957 году спектакль «Гунда» получил высокую

оценку у зрителей, причем особо была отмечена игра Азиза Агрба.

Однако Азиз Агрба с меньшим мастерством создает и образы героического характера. Таков, например, одноглазый старик-мельник Батаква в пьесе Г. Габуния «Перед восходом солнца». Это человек сильной воли, большого мужества, в нем есть что-то от легендарных героев-нарттов. Это — правая рука революционеров Алиаса Смырба, Ивана Глебова и Аджира Лоуба. Меньшевики, напуганные его силой и храбростью, прозвали Батакву «одноглазым дьяволом». В образе Батаквы актер видит настоящего хозяина земли, души и телом преданного своему народу. Но этот суровый старик плачет от радости, когда Алиас вручает ему револьвер — подарок Серго Орджоникидзе, которого Батаква когда-то защитил в схватке с меньшевиками. Горячая любовь и признательность слышится в голосе актера, произносящего взволнованные слова: «Мой Серго, молодой, мудрый... Как он не забыл меня среди таких дел?!» Прижав к груди драгоценный подарок, Батаква — Агрба долго смотрит вдаль, и лицо его постепенно снова становится суровым. Замечательно сыграна сцена, когда арестованного старика меньшевики уговаривают перейти на их сторону. Батаква-Агрба сначала молчит, потом не спеша встает, смотрит на собеседника пронизывающим взглядом и сурово произносит: «Если скажете: вырви, старик, свой второй глаз, так знайте — на это я скорее соглашусь, а к другим предложениям буду глух и нем!». И поистине прекрасен Азиз Агрба в финальной сцене. Он стоит у тела погибшего революционера Алиаса Смырба. Батаква безмолвен, седая голова

опущена на грудь, лицо выражает глубочайшую скорбь. Но проходит какое-то мгновение, и Батаква слышит песню победы. Она подобна набатному колоколу. Старик расправляет грудь, его глаза загораются огнем надежды. Агрба в этой сцене мастерски показывает своего героя могучим, непобедимым.

Незаурядное актерское дарование Азиза Агрба, его широкий творческий диапазон глубоко раскрылись в работах последних лет — исполнении ролей Эзопа («Эзоп» Фигейредо), Алоу («Абрискиль» А. Лагвилава и Г. Суликашвили), Кваркваре Тутабери (одноименная комедия П. Какабадзе).

Глубоко проник актер в сложный внутренний мир древнегреческого мудреца и баснописца Эзопа, человека необычайно трагической судьбы. Трагедия Эзопа в том, что он очень умен, умнее всех окружающих, но он в то же время — бесправный раб, который должен быть покорной и бессловесной вещью своего господина, купившего его. Эзоп отлично видит бездарность и ничтожество своего хозяина, считающего себя мудрым философом, и его друзей. Единственный человек, который понимает Эзопа, — его госпожа. Но это тоже трагедия — она, богатая и знатная красавица, полюбила Эзопа, своего раба, отличающегося к тому же чрезвычайным уродством. Актер именно и стремится сосредоточить внимание на этих трагических противоречиях в судьбе своего героя, подчеркивая в то же время, что все было бы по-иному, будь у Эзопа возможность как-то проявить себя. Через всю жизнь Эзопа проходит страстное стремление к свободе, и в жертву ей он приносит и свою любовь, и свою жизнь. В исполнении Азиза Агрба образ Эзопа приобретает подлинно трагическое звучание.

Образ Алоу — это воплощение злого начала. Каждый шаг

Алоу по земле отмечен злом, в противоположность Абрискилу, несущему людям свет и радость. Алоу продал в рабство свою сестру, убил брата, который хотел помешать ему заниматься работорговлей, пытался погубить даже свою мать. Он жаждет власти, чтобы безнаказанно осуществлять свою злую волю. И это — снова Азиз Агрба.

А вот безобидный простак Кваркваре Тутабери. Недалеким человеком, лгуном, беспеченный фантазер, который, так сказать, плывет по течению, совершенно не отдавая себе отчета в том, куда его вынесет. Комедия П. Какабадзе — гротескного плана, в ней много неожиданных смешных ситуаций.

Так актеру удается создавать совершенно разные, непохожие друг на друга образы, и для каждого он находит неповторимые краски, индивидуальные черты. За тридцать с лишним лет своей актерской деятельности Азиз Агрба, человек удивительной энергии и трудоспособности, сыграл более пятидесяти разнохарактерных ролей. Большой опыт, многолетние непрерывные искания помогают ему показать на сцене всю полноту жизни.

За исполнение ролей Эзопа, Алоу и Кваркваре Тутабери кандидатура заслуженного деятеля искусств и народного артиста Грузинской ССР Азиза Рашидовича Агрба выдвинута на соискание Диплома имени Д. И. Гулиа. Это — достойное признание заслуг талантливого абхазского актера, который находится сейчас в расцвете своих творческих сил и, как всегда, полон новых замыслов и планов на будущее.

Алексей АРГУН,
театровед,

Шарах ПАЧАЛИА,
режиссер Сухумского драматического театра, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР.